

Виктор Бондарчук

ПУТЕШЕСТВИЕ

В МЕЧТУ

Криминальная повесть

Виктор Бондарчук
Путешествие в мечту

«Издательские решения»

Бондарчук В.

Путешествие в мечту / В. Бондарчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856280-8

Профессиональный моряк Егор Строе во время своего отпуска отправляется в путешествие по России. Он совсем не ожидает, что планируемое увлекательное путешествие превратится в кошмарное приключение, из которого ему придется выбираться на грани всех своих сил и возможностей.

ISBN 978-5-44-856280-8

© Бондарчук В.
© Издательские решения

Путешествие в мечту

Виктор Бондарчук

© Виктор Бондарчук, 2017

ISBN 978-5-4485-6280-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Киньте в меня камнем, как говаривал Остап Бендер, кто по юности не мучился грезами и мечтами. Мечты, мечты, редко кто не погружался в их сладостную дрему. Кто не мечтал найти чемодан денег, клад, просто разбогатеть, стать великим и знаменитым, чтобы все окружающие ахали при твоём появлении. Мечты, мечты – удел юности и молодости. Ведь когда жизнь отстучит свою треть, они испарятся, оставшись в сознании детской глупостью. Жизнь отрезвит, заставит следовать своей логике, своему пути, трудному и тяжелому. Все останется в прошлом, и только изредка, когда затуманится голова алкоголем, вдруг снова вспыхнут несбывшиеся грезы. А утром, проклиная прозу жизни, вновь впряжешься в мрачную действительность. И все почти по Толстому. Все мечтающие одинаковы. А вот те, кто воплотил мечты в жизнь индивидуальны, их единицы, один на миллион.

Не был исключением и Егор Калачев. В юные годы замирал у карты Мира, гипнотизировался масштабами Земли, десятками тысяч городов, в которые мечтал попасть, увидеть все своими глазами. Сегодня в Северной Америке, а завтра в Южной пробираешься к устью Амазонки. А еще через месяц ты в Австралии или еще в какой ни будь экзотической стране. Может потому и стал моряком, слегка осуществив свою мечту. Именно слегка. Ведь это совсем не то, когда тебя везут и ты не знаешь куда попадешь через месяц – другой. Да и в чужой стране ты не волен отойти далеко от судна, и все что видишь, это суету порта, близ лежащие улицы и базары.

Время катится неотвратно и быстро. И вот уже моряку тридцать семь лет. Он по прежнему трудится токарем – мотористом на торговом флоте. А десять последних лет накрыли такими жутиками, сродни самым крутым боевикам. Мужик оказался на самом острие автомобильного бизнеса, когда из Японии хлынули потоком роскошные легковушки. Когда первоначальное накопление капитала вывело на передний план уголовников – бандитов всех мастей, когда власти страны самоустранились, предоставив людям самим выбирать из дебрей капитализации. Долго еще будут снится морякам темные причалы родного порта, на которых в ожидании чуда японского автопрома ждут их натуральные бандиты, готовые избивать, калечить и даже убивать за эти иномарки. И били, и калечили, и убивали. А власть в лице милиции, пограничников и кэгебистов взирало на все это с тупым равнодушием. Но время шло, японские легковушки заполнили страну, перестав быть экзотикой. Да и накопление первичного капитала при помощи откровенного бандитизма закончилось. Вернее переместилось на более высокий и доходный уровень. И в сфере жизни и деятельности мелких людишек все пришло более – менее в соответствие с законом. Жить стало лучше, жить стало веселее, как говаривал правитель России, усмиряя свои людоедские привычки.

Егор Калачев в общем то удачно вышел из этого мутного беспредела. Вышел не только живым и здоровым, но и с определенными дивидендами, в виде двухкомнатной квартиры, капитального гаража на две машины и довольно свежей Короллы. То что седина на висках появилась рано и нервы здорово попорчены, это не в счет. Куда же без таких издержек. Главное, что есть работа, крыша над головой, а под этой крышей его любимая семья: жена Оксана и две дочки. Катя девяти лет и его любимица, пятилетняя Дашутка.

Проработав зиму на небольшом лесовозе, Егор готовился по весне списаться. Настроение отличное, все идет как надо, а впереди целое лето безделья, что еще можно желать. И вот в самый последний перед списанием рейс, они отвезли круглый лес в далекий японский порт, находящийся на самом южном острове. Сошли на берег и были покорены доброжелательностью японцев не пуганных русской гапотой, хамством и прочими не лучшими чертами российского народа. Порт лежал в стороне от сферы влияния наших авто диллеров по причине своей удаленности. Светило яркое весеннее солнышко, набережная в пальмах, а на двух авто стоянках больше трех тысяч машин, выбирай – не хочу. И грех не сделать небольшой бизнес, купив авто на перепродажу. Грех не воспользоваться возможностью легально заработать. Егор сразу приметил и застолбил свежий Марк – 2, заплатив за него залог. На такой машине точно пару штук «зеленую» срубишь. Но коли время не жмет, то можно поискать еще более крутую тачку, что то на подобие внедорожника. Искал и нашел на первый взгляд совсем невзрачную машину. «Мицубиси – комбат» чисто военный вездеход с квадратными крыльями и брезентовым верхом. Небольшой кузов с двумя жесткими лавками на шесть японских солдат или на четырех русских. Для непосвященного машина просто «деревянная». А для знатока, каким был Калачев, просто техническое чудо с дизельным движком на два с половиной литра, полным приводом на рамной основе. А к этому еще турбина, которую можно при нужде отключать, пятиступенчатая механическая коробка передач и пробег в семь тысяч километров. Это и есть главное достоинство, ведь получается практически новая машина всего за пять тысяч баксов. Егор не раздумывал ни секунды и уже через час стал владельцем «Комбата». Бизнес бизнесом, но и себя забывать не стоит. Купил и сразу всплыли давние мечты детства, путешествовать, посмотреть мир своими глазами. Ведь на таком вездеходе можно проехать всю страну, все ближнее и дальнее зарубежье, где есть хотя бы что то наподобие дорог. Он снова вспомнил, как замирал у карты Мира, представляя себя то в одной, то в другой точке Земли. Это же здорово, когда ты сам себе велосипед, куда хочешь – туда и рулишь. И плевать тебе на самолеты и поезда с их вечной толкотней, дефицитом билетов, и прочими такими же прелестями. И совсем реально добраться до дому родителей на машине, испытал себя в первом своем путешествии. Неужели мечта исполнится.

Все получилось, как моряк и планировал. И сменили его в начале апреля без волокиты, и машину без напряжения переоборудовал. Теперь вместо брезентового верха металлический. А задние жесткие лавки заменил на роскошное широкое кресло от пассажирской Делики. Заменил и переднее левое сиденье на более мягкое. А вот водительское оставил родное. В таком жестком не уснешь в дальней дороге. А когда выгодно продал свою Короллу, то вопрос с путешествием был решен окончательно и бесповоротно. Жена конечно не в восторге. Кому хочется трястись по пыльным дорогам больше четырех тысяч километров. Но в конце концов соглашается. Стоит помучиться, чтобы от Сибири самолетом перенестись за Урал, на фрукты – овощи к любящим бабушке и дедушке. Они возьмут заботу о любимых внуках, а она хоть немного отдохнет. Вот так всегда у моряков, без мужей женам всегда комфортнее. Привыкли рулить семейной жизнью в одиночку. Да и финансовый вопрос не последний, затратно всей семьей лететь на Запад. И так решено, выезжаем, как только Катя закончит школу.

Вперед к исполнению мечты.

Тронулись в путь двадцать первого мая. Моряк суеверен, число подходит, день вторник, не пятница, а вот месяц май не очень. Не замаяться бы с этим путешествием. А пока настроение отличное, погода тоже, и будущее кажется счастливым и без облачным.

И в первый же день он столкнулся с не предвиденными проблемами, о которых и не предполагал. Во первых дорога, которая мягко говоря не очень. И больше семидесяти не выжмешь. Три большие остановки на завтрак, обед и ужин. И еще столько же, чтобы дети размялись, побегали, попрыгали. А то они капризничают и ехать на машине не хотят. Вот и получилось, что выехал очень рано, почти в шесть утра, а приехали в Хабаровск только после ноля. Нашли

недорогую гостиницу на окраине города, где и остановились на двое суток отдышаться, посмотреть город.

24 мая, снова в путь, и уже настроение не такое радужное от исполнения своей далекой мечты. На душе немного тревожно. На дороге пустынно, и кажется что ты один в этих безлюдных краях. Удивительно, но нет попутчиков – перегонщиков машин. Чувство сродни недавних девяностых, когда выходишь из уютной и теплой квартирки, и остаешься один на один с враждебностью улицы. С ее молодняком обожравшимся пива, торчками – наркоманами и прочей разной гопной швалью. Тогда твоя жизнь не дорого стоила. А встреча с милицейским нарядом страшнее всех их вместе взятых. Могут огреть дубинкой по почкам просто так, от безнаказанности. И при этом весело ржать. И все время, пока снова не добрался до дома, пока не отгородился от улицы стальной дверью, ты постоянно в напряге. Готов мгновенно отмахиваться, защищаться, убегать. Твердо запомнив, что лучшая защита, это бег на дальние дистанции с резким стартом. И когда с какой то проселочной дороги выскочил весь тонированный Крузак и почти час «висел на хвосте», поневоле сожмешься от страха. Не за себя, за семью, которую втянул в эту глупую авантюру. Не пришло еще время для таких одиночных путешествий. Егор понимает, главное не показать свой страх жене, запаникует она, напугаются дети. Пока ведь ничего страшного не произошло. Наконец джип легко их обогнал, через минуту – другую скрылся за очередным поворотом. И снова они одни на пустой дороге. А когда через два часа проскочили мимо сгоревшего трейлера, завалившегося на бок в каких то двадцати метрах от дороги, Калачев вспомнил, всего две недели назад об этом преступлении говорили по телеку. Водителей —дальнебойщиков убили, а груз похитили. Бандиты как всегда не пойманы. Настроение упало еще на порядок. И совсем пропало, когда остановились на полчаса в каком то поселке купить воды. Магазин главное место этого поселения, вокруг которого бурлит вся местная жизнь. Где кучкуются постоянно не самые лучшие люди этого населенного пункта, вечно пьяные. И такая ненависть в их глазам к людям из другой жизни. Как им кажется вполне благополучной и счастливой. Весь их вид говорит. Ездят тут всякие сытые и гладкие. Такие гордые, что сразу в морду дать хочется. И дали бы, но от этого удерживает яркость дня, не залитые до конца водкой мозги. А он еще планировал останавливаться на ночлег вот в таких поселках – станциях. Озверевший от водки народ страшнее самого махрового криминала. Эти могут устроить расправу просто так, от отсутствия здравого смысла. Так что стоянку на ночь Егор выбирает долго и очень тщательно, подальше от любых населенных пунктов, отъезжая в сторону, чтобы не было их видно с дороги. И первым делом, пока жена готовит на газовой плитке ужин, срубает, не пожалев, под самый корешок стройную березку. Из которой выстреливает две дубинки. Одна длиной в семьдесят сантиметров, другая в два раза короче. Соединяет их вместе капроновым кончиком. Получаются нунчаки, страшное оружие в умелых руках. А руки у моряка умелые. Ведь вышел живым и здоровым из беспредельных девяностых. Калачев осмотрел изготовленное оружие. Секунду подумал, и для гарантии заострил конец длинной дубинки. Лишним не будет. К нунчакам, порывшись в инструменте, добавляет тяжелый плоский напильник с очень острым концом. Такой напильник он втыкает с трех метров сто раз и ста. На пять метров результат немного похуже. Вооружившись, немного успокаивается. Он готов применить это оружие не задумываясь. И всю ночь почти не смыкает глаз, позволяя себе немного придремать. Жена и дочка а палатке. Он на улице, на автомобильном коврике. И только утром, когда все встали и жена готовит завтрак, разрешает себе уснуть, наказав строго – настрого супруге. Будить немедленно, если появится любой человек. Через три часа они снова в дороге. Самое правильное вернуться в Хабаровск, и оттуда отправить семью самолетом. Но позади уже треть пути и надежда, что дальше дорога станет более многолюдной.

Человек привыкает ко всему. Вот и Калачев почти привык к постоянной опасности, которую он внушил себе сам. Реально нет для нее причин. Он ждет опасность, и кажется вздохнет с облегчением, когда такое случится. Дикость да и только. Постоянное ожидание бьет по нер-

вам, и неизвестно чем бы все это закончилось, не появился родной город на горизонте вечером двадцать седьмого мая.

Аркаша.

Аркаша Суховощенко был мелким по жизни, но совсем не болезненным и хворым. Прогривая сверстникам в силе, он держал авторитет за счет изворотливости, быстрого и художественного мышления. В первом классе запугал малышню тем, что превратит их в гномиков. Повадал им так художественно, так красочно, что многие пацаны, не желая превращаться в мелюзгу, обливаясь слезами и соплями искали защиты у родителей, в школу ходить боялись. Став постарше, застрашал одноклассников своим двоюродным братом, которого отродясь не было. И все верили, включая старшеклассников, что Аркашин братишка и боксер, и уголовник, и вообще самый крутой в городе. Потом благополучная семья развалилась, родители в поисках нового счастья на сыночка внимания не обращали, и он, пользуясь неограниченной свободой плавно влился в ряды улично – дворовой шпаны. И к шестнадцати годам состоял на учете в милиции, и уже два раза «отмазывался» родителями от конкретного срока. Предки имели вес в обществе, а главное деньги. Так что это им особого труда не составляло. Потом был еще угон мотоцикла, и снова отмазка. А когда их драгоценный Аркаша, им в принципе то и не нужный, попался на ограблении овощного магазина, то родоки резонно порешили. Если сынуля так рьяно рвется в места не столь отдаленные, то почему бы ему их и не посетить. Самоустроились, и их совсем не дорогое чадо отбыло на север области в колонию общего режима на три года. Вернулся он через два, и как предки поняли, ему там очень понравилось. Папуля к тому времени уже обзавелся новой семьей. И новые заботы в связи с рождением очаровательной малышки поглотили его совсем и надолго. Единственное, что он сделал для бывшей жены, кстати так и не вышедшей замуж, это купил для нее и сына двухкомнатную квартиру. По возвращению Аркаша устроил в этой квартире блат – хату, в которой его мамуле жить стало просто невозможно. И она, проклиная подлеца мужа и сына уголовника, переехала к одному из своих многочисленных любовников, который ей в общем то не очень импонирует. Но что поделаешь, жить где то надо. А еще через два года, Аркаша по наводке своей несовершеннолетней подружки ограбил очень богатую квартиру. Все получилось удачно, он можно сказать обогатился. Но через два часа, еще не совсем улетев в мир наркотических грез вдруг вспомнил, что в той хате осталось добра немерено. И сделал туда еще одну ходку. Где и был повязан доблестными сыскарями, которые как раз и производили осмотр обворованной квартиры. Вычислили и наводчицу, у которой папа оказался представителем этой самой правоохранительной системы. Говорят чуть ли не прокурор районный. Девочка при помощи папочки отмазалась. Аркаша на следствии и на суде подельницу не упомянул, боясь обещанной ее папиком в довесок статьи за растление несовершеннолетней. Теперь он уже отбыл в другие края, далеко от дома, на целых пять лет, которые и отсидел от звонка до звонка. И опять же, все для него сложилось удачно. Природный ум помноженный на такую же природную хитрость помогли, и все пять лет Суховощенко числился в окружении пахана зоны, Корня. После возвращения домой, он сразу выставил мамашу к очередному любовнику. А сам занялся вплотную наркотиками, на чем очень даже преуспел. Ведь родители несчастных наркоманов обещали его порвать живьем. Через два года нарисовался Корень, который менял место жительства. И которому нужны свои люди для налаживания бизнеса в далеком Подмосковье. Аркаша конечно согласился. Хорош заниматься «дурью», его и так по этому делу самая последняя собака знает. А чтобы набрать авторитета перед будущими подельниками, он решил провернуть одно вполне безопасное дельце. Безопасное то безопасное, а по своей тяжеловесности оно принесет ему конкретные дивиденды. И этот мокряк со временем выведет его в «законные», это уж точно. А заодно и менту отомстит. Ведь планируемая жертва его лучший друг детства. Он не забыл, как этот легавый, на виду всего дома тащил его за ухо к ментовскому Уазику, пинком забросил в кузов. Потом полгода отбитая задница болела.

Точка отсчета неприятностей.

Время понеслось быстро и весело. Жена с детьми уже в Подмосковье, на фруктах. А он устраивает себе праздник жизни, расслабляется с друзьями и родственниками, которых пол – города. И когда у тебя машина, и вал свободного времени, то всегда ты кому то нужен, кого то отвезти – привезти и прочее. Все так беззаботно и весело катилось до одиннадцатого июня, когда жизнь вдруг откликнулась неприятностями, которые он наверное сам и накликал.

День то прошел спокойно, без особой суеты. А вот поздним вечером, когда он вернулся с дачи, куда еще днем отвез родителей, все и началось. Поставил машину на стоянку и не спеша топал домой, до которого метров четыреста. Слева от дороги старый заброшенный парк, который планируют пустить под топор, а место под новостройку. Справа пятиэтажки домов, утопающие в зелени. Их микрорайон один из старейших в городе, построен по уму. От дома до дома большое расстояние, хватает места и для аллей, и для детских площадок, и для парковок. Теплый вечер, легко дышится, и так вкусно пахнет нагретой за день зеленью. У дома никого, и только у первого подъезда кто то курит. Виден огонек сигареты. И когда Егор поравнялся с курившим, тот неожиданно, почти мгновенно сделал шаг к нему и шея Калачева оказалась в мертвом захвате. Моряк крутнулся, ударил противника локтем. Но через секунду слева в спину больно кольнуло и тихий голос предупредил:

«Замри сука, приколю.» – и почему то Егору показалось, что рядом с сердцем шило, а не обыкновенная финка. Разницы то в общем ни какой, а вот ужас от тонкого стального жала панический. И он, безвольно переступая ногами, заходит в подъезд, где его шансы на освобождение уменьшаются в разы. Можно еще дернуться. Рвануться вниз по ступенькам вместе с противником. Но колющая боль под левой лопаткой предупреждает, сдохнешь на этой грязной лестнице. Третий этаж, дверь чужой квартиры захлопнулась. Шансов у моряка кажется не осталось. Голова кружится, шея сдавлена так, что кажется вот – вот треснут позвонки. Противник очень сильный. Его втолкнули в темную ванную, захлопнули дверь. Это пожалуй была уже вторая ошибка бандитов. Зря они напали на человека, который давно готов к самому страшному. Но коли напали, зачем давать ему время отдышаться, сообразить что к чему.

Через пять минут Калачев полностью пришел в себя, и уже понял в чью квартиру попал. Аркаша, урод лагерный, замутил непонятку. Зачем ему это надо? Где живут, там обычно не гадают. Это аксиома. А если на это пошли, то значит есть веские причины. Может машину отместить хотят? Так это нереально. Одноклассник Вадик Зинченко, подполковник милиции. Он Аркашу по стене размажет. А как он размажет то? Откуда узнает? Это простая мысль заставила моряка содрогнуться, замереть на мгновение от ужаса. И она же подтолкнула к действию. Он знает, на практике проверил. Лучшая защита – нападение. И если ему уготовано судьбой подохнуть сегодня, что реальней реального, то надо уйти из этого мира хотя бы громко хлопнув дверью. Пока есть время, надо хоть чем то вооружиться. Глаза привыкли к темноте. Егор осмотрел помещение и сразу заметил проволоку, прицепленную к рычагу сливного древнего бачка. Она толстая, но не настолько, чтобы ей можно было проломить голову. А вот для кастета вполне подойдет. Толщина пять миллиметров, а гнется легко. Егор сворачивает ее в четыре витка по ширине ладони. А кончик загибает перпендикулярно основанию. Теперь пятисантиметровый отросток торчит между указательным и безымянным пальцами. Торчит жестко, но не настолько, чтобы пробить толстую одежду. Ничего, есть много мест незащищенных. Теперь второе. Надо занять такую позицию, чтобы отвлечь внимание противника, чтобы тот заранее не рассекретил его оружие. Второго то шанса точно не будет. У этого гада к его дурной силе еще пистолет. Рукояткой которого он огрел Калачева, когда втолкнул в ванную. И моряк, снова превратившийся из жертвы в полноценного противника, кидает на дно ванны грязное большое полотенце, от которого так мерзко воняет. И ложится на него в такую же наверное грязную ванную. Правую руку с кастетом он прикрывает бедром. Все, остается только ждать. Исполнилась мечта идиота, дождался крутых событий. Подумал про свою любимицу Дашутку

и ярость просто захлестнула. Он уже готов прямо сейчас выбить дверь и сходу начать разборку. Глубоко дыша, постарался успокоиться. Все получится, если только он не будет суетиться. Он обязан все проделать спокойно и хладнокровно. На кону то жизнь.

Авторитет.

Корень, в миру Василий Васильевич Коренев, к своим сорока трем годам двадцать отмотал по лагерям и тюрьмам. Сухопарый, очень сильный, он являл собой образ типичного лидера. Каким и был всегда и везде. Расслабившись в удобном кресле, сидя с бутылкой коньяка у телевизора, он думал. Эти думы не давали ему покоя, навевая легкую, пока еще ничем не проявившуюся тревогу. Он чувал беду, она была совсем рядом. И надо вот прямо сейчас принять решение, чтобы избежать больших неприятностей. Он встал, подошел в прихожей к зеркалу. Черный шикарный костюм, белая рубашка, все по фигуре, все четко. А вот лицо аскета, с резкими чертами, выдает в нем бывшего зэка. Надо хоть волосы подлиннее отрастить, что ли? Никаким костюмом свою настоящую суть не скроешь. А ведь он на сегодня вполне удачливый бизнесмен, и зачем ему этот беспантовый гоп – стоп. Зачем он дал на него добро? В его сумке сто штук зелены. Но этого до безобразия мало. Чтобы войти в дело полноценным партнером, надо в десять раз больше. Кореша корешами, а крутиться придется самому. Вот и тянет с собой Аркашу, которого планирует использовать по линии наркоты. Вложив всю сумму в дело, надо будет на что то жить. На текущие расходы деньги нужны. Ведь он уже не сможет кому то подчиняться. Вот от этого и разрешил пацану поднять свой авторитет. Было бы денег больше, на хер бы ему этот Аркаша с его мечтами стать законным. Хотя нет, он парнишка умniejszy, на новом месте без него, как без рук. А сердце то болит и ноет. А это очень четкая примета. Всегда так было перед тем как сгореть – влипнуть. И так, решено. Завтра поутру он уезжает поездом. Встречаются на Урале. Жаль только, что придется ехать одному, Сивого надо по любому Аркаше в помощь оставить. Без шестерки и отбойника как то неудобно. Если пацаны доберутся по тихой до Челябинска, то там все и скорректируем. Корень снова расположился перед телевизором, замахнул стопку. Через минуту ввалились подельники. Быстро они управились, может ничего страшного и нет. Но в душе то страх не проходит. А это у него четкий диагноз на неприятности, проверено годами. Аркаша прямо захлебывается от восторга, как все здорово получилось, фраер даже не дернулся.

«Завтра поутру подтяну нотариуса, у меня там все схвачено. Переоформи тачку и вечером тронемся.» – Сивый угрюмо роняет:

«Документов то у водилы нет. Только ключи от тачки.»

«Он их в машине забыл. Через часик спросим и он ответит. Пошли лучше по стопке дернем. Я что то от волнения проголодался.»

«А что потом с ним сделаем?»

«Это моя проблема. Сам решу. Все устрою.» – Сивый глядит на подельника с уважением.

«Тебе то от всего этого одни удовольствия. Хочешь избеи его до полусмерти, хочешь опусти, он в твоём распоряжении. Но только после того, как бумаги подпишет. Все, пошли на кухню.» – прямо себя уже паханом чувствует, щегол вострожопый. Такой при случае сразу свою тему замутит, сука мелкая. Корень неожиданно раздражается, опасность уже совсем рядом. Он ее очень даже реально ощущает. Сердце ноет непрерывно. Все, завтра поутру линия.

Схватка.

Егор делает вид что чутка придремал. Крик и яркий свет в глаза.

«Ты че сюда спать приперся.» – и рука здорового дернула Егора за шиворот так, что он чуть не вылетел из ванной. И тут же прижался к противнику, избеая удара рукояткой пистолета по голове. Та прошла вскользь. От испуга и боли он несколько раз не раздумывая ткнул бандита железкой в шею. Тот пытается оторвать его от себя, чтобы нанести полноценный удар. Ума не хватает освободить правую руку. Так и держит Егора за ворот рубахи. Джинсовка крепкая, даже не треснула. Еще секунда и будет поздно. И Егор снова и снова бьет правой,

стараясь попасть в шею. Неожиданно противник отстранился, схватился за горло и склонился над ванной. Громко стукнул пистолет, упав на кафель. Что есть силы Егор толкнул здорового в спину. Тот как бы нехотя перевернулся в ванну. Пистолет мгновенно поднят. Судорожно дернул затвор и патрончик весело запрыгал по полу. Удивляясь своему хладнокровию, Егор выщелкнул обойму, в которой было пять патронов, в стволе шестой. Поднял с пола упавший, сунул в карман и шагнул за дверь. Поднимая патрон, он просто тянул время. Ему не хотелось выходить. Страшно становилось с каждой секундой. Но все уже шло – двигалось независимо от него. Понимает, назад ходу нет. Шаг в прихожую и нос к носу сталкивается с Аркашей. Успел удивиться, что тот такой же маленький, но правда в плечах стал чуть пошире. Пуля отбросила того метра на два. А дальше уже нет времени ни рассуждать, ни бояться. В два прыжка ворвался в зал. Мужик, сидящий в кресле, удивленно обернулся и был снесен с на пол пулей ударившей в глаз. Успел подумать, как мощно дергается тэтэшник, и как негромко хлопает выстрел, глушак хороший. И уже через мгновение был в спальне. Там никого. Для верности Егор заглянул в шкаф. Поднял сиденье дивана. Все кажется закончилось. Удивительно, но особого страха и волнения нет. Как будто он каждый день в таких разборках участвует. Надо скорее уходить, но ключ от машины у кого из этих. Первым под шмон попал Аркаша. И ключ был сразу найден в кармашке его джинсов. А флотская привычка дала о себе знать. Ведь постоянно лазят по трюмам, дербелят груз. Не смог уйти, не обыскав тщательно квартиру. Взгляд останавливается на мужике лежащим у кресла. Черный пиджак задрался, и на фоне белой рубашки, за поясом на спине, торчит пистолетная рукоятка. Стараясь не смотреть на голову, где вместо затылка кровавая дырища, Калачев выдергивает пистолет. Проверить карманы не хватает решимости. И тут взгляд натывается на сумку, стоящую у кресла. В ней спортивный костюм, рубашка, электро бритва и плотный пакет из целлофана. В боковом кармашке сумки финка, настоящее произведение лагерного искусства. Острая, как бритва, она нежно прорезает упаковку. Внутри деньги, и кажется немалые. Азарт наживы отгоняет страх, и Калачев остается в квартире еще на полчаса. Но больше ничего ценного не находит. Забирает на кухне из холодильника литровую бутылку «Абсолюта» и семьсот граммовую бутылку марочного армянского коньяка. К ним на закуску экспроприрует три палки сухой колбасы. Все, можно отчаливать. Стоп, надо тэтэшник пристроить. Из него ведь людей поубивали. Пусть будет рядом с хозяином. И зайдя в ванную, он тщательно протерев пистолет, опускает его в кровь, под левую руку здоровяка. Ее натекло много, видно сливное отверстие забилося. Надо бы шевельнуть труп, но нет на это решимости. Кажется, что вся одежда пропиталась у того кровью. Все внимательно осмотрев, натывается на проволоку, которая его спасла. Забирает ее. Вложил в руку Аркаши. Вот менты удивятся. Мелкий, почти дохляк, а такого бычару завалил. На грязном полу могут остаться следы его китайский тапочек, так называемых кунфуек, с их характерным протектором. В прихожей переобувается в модельные туфли видно того в костюме. Заодно натягивает на себя кожаный плащ и такую же кепку. В кармане находит тонкие кожаные перчатки. Удачно, не надо будет лапать замки. Водку и тапочки укладывает к деньгам в сумку. Открывает форточки на кухне и в обеих комнатах. Чем позднее найдут этих совсем не безвинно убиенных, тем для него лучше. Перед тем, как выйти из квартиры, оглядывает себя и усмехается. Под дорогим плащом дешевая китайская трикуха с тремя белыми адидасовскими полосками, которые своей яркой белизной будут светить уликой. Ну не снимать же брюки с убитого. И Калачев, подняв воротник плаща, натянув кепку на глаза, шагнул за дверь. Мощный замок щелкнул оглушительно, показалось будто на весь дом. В подъезде он никого не встретил. Да и мудрено в такой час ночи. И уже на улице вспомнил, барсетка с документами и ключами от квартиры осталась в бардачке машины, то ли на беду, то ли на счастье. Идти за ними на стоянку себе дороже, это исключено. Злые спросонья охранники точно запомнят ночного посетителя. А в его положении надо как можно меньше мелькать. Ехать сейчас к сестре на другой конец города тоже не разумно. Город набит милицейскими патрулями, и его проверят на первом же

углу. Вот удивятся, обнаружив в сумке джентльменский набор из финки, пистолета и крупной суммы денег. Не только удивятся, но и очень сильно обрадуются. А радость доставлять милиции в его планы пока не входит. Придется остаток ночи коротать в парке, до которого два шага, только дорогу перейти. Егор забрался в самые дебри, нашел поваленное дерево, на котором и расположился. Время потекло по секундам, почти остановилось. И чтобы хоть как то приблизить рассвет занялся пересчетом денег. И сразу вспотел от волнения и испуга. В пакете было столько, сколько ему надо было зарабатывать в течении десяти лет. За такие деньги могут поднять суету не одни менты. Хотя с другой стороны, на нем сейчас повисло столько, что ни в жизнь не отмазаться ни от милиции, ни от уголовников. Так что в случае провала его жизнь закончится однозначно. Хотя если подумать – взвесить, то у хозяина этих денег к нему претензий нет и не будет уже никогда. Как и у его поделщиков. А тем кто на этом свете, и кто может быть в курсе всех этих дел, надо сильно постараться, чтобы найти его, Калачева. А это где то один к десяти. Вполне возможно, что кто то не спал в эту ночь, маясь бессонницей, пялился в окно. И совсем невероятно, что он рассмотрел Егора в полной темноте. А брючки то спортивные, компрометирующие он завтра сменит. Ему только бы добраться поутру до сестры. Он двинет к остановке после шести утра. Менты, отработавшие ночь, готовятся к сдаче дежурства и реагируют только на конкретные вызовы. Да и после шести уже довольно многолюдно. Народ на работу спешит. Так что он думает, большинству будет не до него. А сейчас, пока есть время, надо продумать свои действия на ближайшее время. В доме он не появляется однозначно. Всем скажет, что уехал на рыбалку в верховья Енисея или на Байкал. Он фактически не местный. Никто и не обратит внимания на него, в городе он или нет. С этим все понятно. Что делать с деньгами? Пистолет, финку и деньги не потащишь с собой в машине. Тщательный досмотр и ты сгорел. Его задача простая, сохранить деньги, про которые возможно никто не знает кроме их владельца. Они очень семье пригодятся, при самом плохом для него раскладе. Значит надо быстро, пока все тихо, перебросить деньги домой и там их надежно спрятать. Самолет исключен, в аэропорту четкий досмотр и регистрация. Остается поезд. И желательно по чужим документам, чтобы при случае не спросили, а зачем домой мотался не с того, не с сего. По компу то легко пробить все его перемещения. Генеральная линия плана наметилась. Детали он подкорректирует днем. Пока задача номер один добраться до сестры. А время по прежнему тянется медленно – медленно. В сумке дорогой коньяк и закуска. Он знает, что и не раз проделывал на ночных вахтах. Стоит только отхлебнуть горячительного, как время не просто побежит, а полетит. И день пронесется мгновенно, и неделя и месяц. Но вот какой будет конечный результат, это одному Богу известно. То что он будет катастрофически отрицательным, сомневаться не приходится, проверено практикой.

Все когда то кончается. Прошла и эта ночь. День двенадцатого июня наверное будет хмурым, под утро начал накрапывать дождик. Опять же, по приметам, это совсем не плохо. Да и народ, спрятавшийся под зонтиками, меньше пялиться по сторонам. Яркое солнце по утрам для Калачева гораздо хуже в его экзотическом для лета прикиде. Ровно в шесть утра моряк двинулся в город. Перед этим порезал свои китайские тапочки на мелкие кусочки, которые выкинул в озеро, больше напоминающее болото.

Все прошло просто отлично. И люди под зонтами, и троллейбус подошел сразу. И место занял в углу на задней площадке, повернувшись спиной к салону. В семь он был на месте. Застал сестру с мужем, готовящихся отбыть на работу. Наплел про рыбалку в верховьях Енисея. И про то, что он едет в компании, на чужой машине, а свою надо поставить в их гараж, чтобы не светить долго иногородние номера. У них то гараж все равно пустой, держат обе машины на стоянке рядом с домом. Чтобы исключить отказ, пообещал расплатиться за аренду гаража по царски. Что в конечном итоге и сделал. А еще попросил у Ивана его паспорт. Ничего не объяснял, сказал только весомое надо. Тот глянул внимательно. Секунду подумал и отдал документ. В долгу не останусь, пообещал Егор. Еще через час он был в гараже, расположен-

ном в огромном кооперативе наверное на две тысячи машин. Там он скинул плащ, кепку, оставил сумку и рванул в город. На китайском рынке приобрел тапочки один в один, как бывшие, только с другим протектором. Вернее отсутствием такого. Туфли оставил в закутке рынка, а ноги в тапочках намочил под ближайшей колонкой, чтобы исключить новизну обуви, как и их еще фабричный запах. Вторым делом купил дорогой спортивный костюм в фирменном бутике. Там же в магазине и переоделся. Белые полоски на брюках просто режут ему глаза. Напоминают заразы о совсем недавних событиях. Трикуха нашла приют в большом мусорном бачке у Центрального рынка. И последнее, это выбрать дорожную сумку. Главное, чтобы у нее на дне лежала жесткая, снимающаяся картонка. И это оказалось не проблемой. Хорошо, когда у тебя полный карман денег. Не хило подбросил ему бабла сухопарый. Эх, теперь жалеет, что не пробил карманы пиджака и брюк главного бандита. То, что он главный сомнений ни каких. А вот зачем шарится по его карманам и сейчас жалеть, что не сделал этого, непонятно Калачеву самому. Денег то до черта. Потратит русские, которых на две штуки зелены, так поменяет доллары, которых вообще астрономическая сумма. Если так и дальше пойдет дело, то он через неделю будет маяться, что не общмонал и бычару всего залитого кровью. Неисповедимы пути твои Господи. Как он быстро перестроился, и уже размышляет как закоренелый уголовник. А может это в нем заложено, и дремало до поры до времени. Ладно, хорош сопли размазывать. Назад уже не повернешь. И он не собирается мучиться от совершенного. Он не Раскольников, каяться не будет. Не он это дело замутил. И по всем законам он прав. А если прав, то и не стоит этим грузиться. Выбрав сумку, купил разного клея, в основном с приставкой Супер. Рулон оберточной плотной бумаги темного цвета и отбыл на свою новую базу, в кооперативный гараж. А так как все было по пути, то сделал остановку на ЖД вокзале, где с удивлением узнал, что билетов на плацкарт нет в помине. И надо выстаивать очередь за два часа до прихода поезда. На такой подвиг он не способен. И видя его растерянное лицо, симпатичная девушка из справочного, на вопрос, а как уехать, если очень нужно. Спокойно поясняет:

«Купите билет в СВ.» – оказывается вопрос так легко решается. И в кассе, надвинув на глаза кепочку – бейсболку, протягивая девушке чужой паспорт и деньги, улыбается во весь рот, старается шутить, и просит кассиршу, такую же симпатяшку, как и из справочного, подселить его к красивой спутнице, как и она. Женщина благосклонно смеется в ответ, выписывает билет на дополнительный московский, который прибудет и отправится поздним вечером. Все отлично, паспорт проканал. Хотя он с мужем сестры совсем разные люди. По возрасту может и немного схожи, а вот внешне земля и небо. Он, Калачев, светленький, а Иван с черна. И лицом чуть пошире будет. Да и здесь у кассы не проблема. Есть отмазка. Покупает билет другу. А вот как пройти проводницу? Это посложнее будет. Те дамы опытные. Глаз у них острый. Надо будет приготовить заранее энную сумму. Что бы в случае прокола она крик на весь перрон не подняла. Хотя будет вечер. Опять же кепка на глаза. Да и обычно проводницы тщательно сверяют билет с документом, а по пассажиру слегка скользят взглядом. Хорош этим грузиться, будут бить буду плакать, а пока в гараж дела доделывать. Хотя какой гараж. Совсем с катушек съехал. Надо машину забрать. Это самое наиглавнейшее.

На стоянке все прошло гладко. Новая смена охранников. Они даже не выползли из будки. Барсетка с документами в бардачке. Все просто отлично. Через час он в гараже занимается сумкой. Русские деньги отделил от долларов. А те, равномерно распределил на оберточной бумаге, толщиной меньше сантиметра. Сверху еще слой бумаги и края заклеил. Получился пакет. Теперь вынул пластиковую черную основу, а дно сумки густо намазал клеем. На это дно и приклеил бумажный пакет с деньгами. Потом опять же очень густо намазал пакет сверху, и пластиковую основу. Ей то и прикрыл деньги. Не весть какая конспирация, но по крайней мере ничего случайно не откроется, не вывалится, не засветится перед посторонним глазом. В общем сойдет для поверхностного досмотра. Вторым делом изрезал на мелкие кусочки дорогой кожаный плащ и кепку. Обрезки выкинул на гаражную мусорку. Одни улики, не самые

весомые он уничтожает, а наиглавнейшие: пистолет и финку оставляет. И финку берет с собой, как без ножа в дороге. А от пистолета просто нет сил отказаться. Эта изящная пакистанская игрушка калибром 5,4, с обоймой на десять патронов, да еще одиннадцатый в стволе, просто гипнотизирует его своей красотой. Так гипнотизирует змея, своей жуткой пластикой. Этот Люгер ему еще пригодится, сердце подсказывает. А пока он замазывает его тщательно литолом, заворачивает в тряпку, укладывает в целлофановый пакет и зарывает в подвале гаража. Осталось ждать вечера. До поезда еще пять часов. Он пытается уснуть, пристроившись на заднем сиденье Комбата, но ничего не получается. В гараже элементарно холодно и не вытянуться в тесноте кабины. Вот пошла масть, одни ожидания. И не выдержав могильного холода, выползает на улицу, где дождик закончился и вот – вот выглянет солнышко. Куда то надо идти, и Егор едет в Центр. Кстати надо купить в дорогу шорты, футболку – майку, зубную пасту со щеткой и мыло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.